



*Теодора Янници,*

*Кандидат исторических наук Московского государственного университета им. Ломоносова,  
директор Греческого Культурного центра г. Москвы ( [www.hecsucenter.ru](http://www.hecsucenter.ru) )*

***«Греки в Крыму - Эллинизм и филэллинизм в России: прошлое, настоящее и будущее».***

***Или***

***«Греция-Россия: Общие страницы истории».***

*Прекрасный климат, богатство произведений, выгодное положение для торговли и знаменитые происшествия Древней Греции всегда будут привлекать на острова Архипелага любопытных путешественников и обращать внимание политиков.*

*В.Б.Броневский, офицер российского Флота, участвующий в 3-й Средиземноморской экспедиции российского флота под руководством Д.Н. Сенявина в период с 1805-1807гг.*

Данное высказывание упоминает в своих мемуарах офицер российского флота Владимир Броневский в отношении Греции, принимавший участие в операциях офицеров флота в Средиземном море (Эгейское и Ионическое моря) под командованием вице-адмирала Д.Н. Сенявина в период с 1805 по 1807 гг.

На протяжении столетий судьбы российского и греческого народов тесно переплетались.

Греческое присутствие на Черном море берет свое начало в мифологии и заканчивается в исторической реальности. Девятый подвиг Геракла приводит героя к реке Фермодонт, где он должен получить с помощью Тесея и Теламона пояс Ипполиты, царицы амазонок. Еще один миф приводит его на Кавказ, где он должен освободить Прометея. Мифология продолжается легендой о Фриксе и Гелле, которые совершили путешествие на златорунном баране, чтобы избежать участи быть принесенными в жертву богам Олимпа. Далее в мифе говорится о том, как Гелла упала в пролив – который с тех пор стал называться Геллеспонтом – и о том, как царь Эет хранил драгоценное золотое

руно. Аргонавты во главе с Ясоном и экипаж «Арго», состоящий из представителей всех греческих городов, назвали негостеприимное море «Понтом Эвксинским».

Основание греческих колоний на берегах Черного моря начинается после Троянской войны в 1100 до н.э. Синоп (786 г до н.э.), родина философа-киника Диогена, поэта новоаттической комедии Дифила и историка Батона Синопского, первая колония Милета на Черном море, был основан в 786г. до н.э. как центр торговли, и вскоре стал значительным портом с сильным и многочисленным флотом. За Синопом последовали: Трапезунд (756 до н.э.), Гиресун (Керасунда, «Черешневый» - 700 г..до н.э.), Амисос (Самсун – 600 г. до н.э.), родина математиков Димитриоса Рафину и Дионисодора, а также грамматика Тиранниона, Одесса, Глубокая Гавань (Батум), Диоскурия (Сухуми), Пицунда, Археополис (Ноколакеви), Котиора (Орду), Триполи, Амасия, родина географа Страбона, Ионополи (Инемпполи) и другие.

Филипп II превратил берега Черного моря в провинцию Македонии, в то время как империя Александра Великого включала в свой состав юго-западные области Черного моря, за исключением Вифинии и Пафлагонии.

Первые торговые сношения, знаменитый «Путь из варяг в греки», Византия, принятие христианства на Руси, что навсегда объединило двух народов непоколебимыми узами, что постоянно подкрепляется приглашением в Московию греческих ученых, богословов, иконописцев (среди которых следует упомянуть Фотия Манемвасиота, облачение которого украшают экспозицию Оруженной Палаты, иконописца Феофана Грека, Архиепископа Арсения Элассонского, смотрителя Архангельского собора при Иване Грозном, венчанием в 1472 году в Успенском Соборе Софии-Зои Палеолог на Великом Московском Князе Иване Третьем, при сыне которых, при Василием Ивановичем, двуглавый орел стал гербом Московского княжества, созданием в 1687 греческими братьями Иоаникием и Софронием Лихуди Славо-греко-латинской академии, первого высшего учебного заведения Москвы, деятельностью на Руси греков-просветителей, таких, как Никифор Феотоки, Евгений Булгарис и др. , создание в 1687 г. в Москве славо-греко-латинской академии, русско-турецкие войны XVIII столетия, в ходе которых греки активно поддерживали Россию, Чесменское сражение 1770 года, расселение греческого населения в основном на юге Российской империи, где пользуется большими льготами и привилегиями, создание в 1800 году Ионической Республики семи островов, фактически первого независимого греческого государственного образования, адмиралом Федором Федоровичем Ушаковым, Средиземноморская экспедиция адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина в период 1805-1807 гг. (неизвестного в греческой историографии), в ходе которой в морских битвах при Афоне и Дарданеллах в мае и в июне 1807 года соответственно в очередной раз российский флот громил османский флот, активное участие российской дипломатии в решении греческого вопроса, легендарное Наваринское сражение в октябре 1827 года, когда соединенный англо-франко-русский флот уничтожил турецко-египетский, русско-турецкая война 1828-1829 гг. (победа России, Андрианопольский мирный договор от 14.09.1829, по которому Россия обязывала Порту предоставить автономию Греции, в развитие чего несколько месяцев спустя, в январе 1830 года, в Лондоне был подписан Протокол о создании независимого греческого государства, Протокол Независимости) – вот некоторые из важных век совместного исторического пути двух православных народов.

Уже самые ранние описания путешествий в Грецию достаточно четко определяли то общее начало - православную веру, - которая неизбежно обуславливала изначально благожелательное общее настроение русских и греков по отношению друг к другу. Эти черты греческого народа достаточно характерно отмечает в своих описаниях киевский монах Василий Барский, который в 1723-1747 гг. предпринимает путешествие по святым местам, в число которых, естественно, попадают и греческие христианские церкви и монастыри. Барского поражает тот чрезвычайно теплый прием, который русским путешественникам оказывает греческое население практически везде, видя в них, прежде всего, своих единомыслителей. Так, когда он со своими попутчиками оказался на острове Корфу практически без средств к существованию, местные церковные деятели помогли оформить разрешение, чтобы «эти странные путники из стран Российских» собирали на острове милостыню и даже дали им в сопровождение греческого иеромонаха Афанасия. Когда же русские странники «собрали немалую милостыню», весть об их прибытии уже разнеслась по всему городу и греки даже соперничали, кто из них первый пригласит русских странников к себе домой.<sup>1</sup> Характерно, что именно в церквях и монастырях, которые посещали русские паломники, и происходило их знакомство с греческим населением.

Воспоминания путешественников изобилуют свидетельствами того, что греки именно в русских зачастую видели возможность избавления от религиозных притеснений со стороны турок. Уже упоминавшийся выше Хметевский, например, описывает, как группа представителей высшего духовенства ряда греческих островов Эгейского моря направила в феврале 1771 года послание на имя императрицы Екатерины II и графа Алексея Григорьевича Орлова, командовавшего русской эскадрой, с просьбой взять под опеку и покровительство «всех греческого исповедания благочестивых христиан».<sup>2</sup> Однако более важным представляется то, что сходные настроения были распространены не только среди высшего духовенства, которое, несомненно, было более искушенным в делах политических, но и среди простых верующих. Российский офицер, участник 3-й средиземноморской экспедиции под руководством Дмитрия Николаевича Сенявина 1805-1807гг. Владимир Броневский

---

<sup>1</sup> Путешествие Василия Григоровича Барского к святым местам в Европе, Азии, Африке. Ч. 1. СПб., 1778. С. 118-119.

<sup>2</sup> Журнал Степана Хметевского о военных действиях русского флота в Архипелаге и у берегов Малой Азии. Современник. Т. 49. № 1. СПб., 1855. С. 63-64.

описывает несколько случаев, когда простые греки при встрече с русскими просили помочь избавиться от религиозного притеснения турок. Приведем лишь одно характерное описание из его воспоминаний о посещении российскими кораблями острова Имврос:

*Каждый турок-начальник селения требует подарок. За свободу богослужения начальник острова иногда требует произвольную подать. Если тотчас не внесут ее, приказывает сломать церковь. Это несчастье случилось и с здешними жителями. Не знаю, почему думал священник, будто бы я имею право позволить жителям восстановить церковь. Он в длинной речи изъясил свое прошение. ...Я удивился, но имея в мысли внушения начальства - «сколько можно снисходительно обходиться с греками» - и при том полагая, что отказ мой не будет им понятен (ибо не только офицера, но и простого солдата почитают они существом гораздо их превосходнейшим) я дал мое согласие и вынужден был идти с народом туда, куда меня повели.<sup>3</sup>*

Однако даже когда греки не могли непосредственно помочь русским и принять участие в боевых действиях, они радовались успехам русских войск и поражениям турок. Лейтенант русского флота Сергей Плещеев описывает, как во время его поездки на Ближний Восток в 1772 году было получено известие о начале новых боевых действий российского флота против турок. По его словам, это известие вызвало взрыв восторга у греческого населения: «Народ весьма радовался, ибо они все считают себя счастливыми, что помогают россиянам против турок».<sup>4</sup>

Плещеев пишет, как был немало удивлен, когда во время его пребывания на Ближнем Востоке, «одетая по-турецки» представительница богатой семьи, общаясь с ним, вдруг

---

<sup>3</sup> Броневский В.Б. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством Вице-Адмирала Д.Н.Сенявина с 1805 по 1810 год. Ч. 3. СПб, 1819. С. 36. Также см.: С.48.

<sup>4</sup> Плещеев С.И. Дневные записки путешествия из архипелажского, России принадлежащего острова Пароса в Сирию и к достопамятным местам в пределах Иерусалима находящихся. СПб, 1773. С. 69.

выразила восторг по поводу успехов российского флота в Средиземном море. Однако, на его удивление, девушка, несмотря на свою внешность и свободное владение турецким языком, оказалась гречанкой, ненавидевшей турок. «Дай бог им (русскому флоту - Ф.Я.) столь благополучно продолжить удачные доселе свои завоевания, освободить из жестокого плена единовѣрных, а паче наших сестер, хуже скотов гнусными турками содержимых», - так гречанка реагировала на известия о русских победах.<sup>5</sup>

Практически в каждом воспоминании русских путешественников, участвовавших в военных действиях против турок, содержится немало примеров, когда греки помогали в борьбе с турками. Приведем лишь одно из таких описаний о событиях русско-турецкой войны 1768-1774 гг., принадлежащее офицеру российского флота Матвею Коковцеву и достаточно характерно отражающее мнение российских путешественников о греках:

*Во время пребывания российского флота в архипелаге, ободряемые российским оружием, явили они знаки отличной храбрости. Самые малые их суда при нападении турецких галер лучше жались, нежели соглашались отдаться в плен неприятелю. Нерегулярные войска из них набранные ... при высаживании их на берег показывали всегда отличное мужество, их оживляющее. Ипсариоты, Миконцы и прочие островитяне вооружали небольшие суда ..., которые при помощи российского флота не только множество турецких купеческих кораблей пленили, но, выходя часто на берег, опустошали селенья.<sup>6</sup>*

Народная дипломатия российских военных принесла свои плоды. Практически во всех местах, куда прибывала российская эскадра, ее радостно встречало греческое население. По воспоминаниям вышеупомянутого Владимира Броневского в апреле 1807 г. на острове Имбро греки «с радостью предложили, хотя не многое, но все, что они имели, не требуя платы...»<sup>7</sup>, а на острове Самосе, вскоре после Дарданельского сражения, «толпа народа или лучше весь город шел за нами. На площади у фонтана девицы.....оставляя свои кувшины, подносили нам букеты цветов»<sup>8</sup>.

В результате греки стали во многом отождествлять себя с Россией, а свою борьбу за независимость тесно связывать с походом Сенявина и присутствием российской

<sup>5</sup> Плещеев С.И. Дневные записки путешествия из архипелажского, России принадлежащего острова Пароса в Сирию и к достопамятным местам в пределах Иерусалима находящихся. Спб., 1773. С. 75.

<sup>6</sup> Коковцев М.Г. Описание Архипелага и Варварийского берега. Спб., 1786. С. 40, С. 71-72.

<sup>7</sup> Броневский В.Б. Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством Вице-Адмирала Д.Н.Сенявина с 1805 по 1810 год. Ч. 3. Спб, 1819. С.35.

<sup>8</sup> Там же, стр. 72.

эскадры в Средиземноморье. Свиньин так описывает реакцию жителей Идра на прибытие российского флота: «Тотчас же присланы из города депутаты поздравить Адмирала с благополучным прибытием; между прочим они сказали: «все греки, в коих еще тлеется искра чести – готовы умереть за свободу и любовь к России»<sup>9</sup>. Немало сходных описаний можно найти и у Броневского: «В пылом усердии преданности своей к России, Греки снова и торжественно заклились, пролить за Русских последнюю каплю крови».<sup>10</sup> Часть греков даже начинают воспринимать Россию как свою вторую родину. Так, по воспоминаниям Броневского, по завершении Афонского сражения во время переговоров о мире с турками и подготовки возвращения российской эскадры на Корфу, греческое население Тенедоса разъехалось по островам, где нет турок (поскольку после осады турки порубили фруктовые деревья и истребили большую часть виноградников). Многие греки, при этом, «вступили в верноподданство и отправились в Корфу в ожидании удобного случая для переезда в Россию»<sup>11</sup>.

Однако наиболее ярким описанием итогов экспедиции в плане установления межличностных контактов между греческим и русским народами в ходе российской военной экспедиции Сенявина и роли самого адмирала в укреплении этих связей могут служить сцены прощания с русской эскадрой на острове Корфу. Вот как описывает происходившее офицер Павел Свиньин:

*Нельзя было без умиления взирать на трогательное зрелище, поразившее нас, когда ... Адмирал пошел поклониться в последний раз благодетельствовавшим нам мощам Св. Спиридона. Не только улицы, но все окна, крыши домов покрыты были народом, кланяющимся и всеми образами приветствующим Сенявина. Толпа шла по следам нашим и дожидалась во все время прощального обеда нашего... Она провожала нас до самой пристани, которую нашли мы также покрытою народом. Все хотели проститься с Сенявиным, обнять его. Добрые, признательные греки на сию минуту забыли горящую им опасность и в излишнии сердец своих показали, сколь они почитают обязанными Адмиралу за счастье и свободу, коими они наслаждались во все время его начальствования. Сенявин не мог быть равнодушен, слезы покрыли гордые ланиты его – я плакал как ребенок. В первый раз полюбил я всею душою Корфиотов; в первый раз почувствовал, что мне жаль расстаться с ними, как с близкими родственниками. С немалым также удовольствием видел я печаль жителей при расставании с солдатами нашими. Они прощались как друзья, плакали, уверяли друг друга в дружбе, в признательности и несмотря на то, что объяснялись на едва понятном диалекте, наши на*

<sup>9</sup> Павел П. Свиньин: «Воспоминания на флоте». Ч. 2. СПб, 1819г., стр. 8.

<sup>10</sup> Владимир Б. Броневский «Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством Вице-Адмирала Дмитрия Сенявина от 1805 по 1810 год», Ч. 3, СПб., 1819г., стр. 124

<sup>11</sup> Там же, стр. 168-169.



*худом итальянском и греческом, а корфиоты - на плохом русском, но разговоры их право были красноречивы. Не делает ли сие большой чести нашим воинам? Покорять сердца важнее и славнее, чем покорять государства.*<sup>12</sup>.

Весьма сходное описание, полное самых теплых чувств и эмоций, мы находим и у Броневского:

*Прощанье жителей с нашими солдатами, искреннее свидетельствовало народной к нам любви, ни какое перо описать не может. Когда войска остановились у церкви Св. Спиридония для принятия благословения в путь, духовенство от всех церквей в черном облачении вышло с крестами и святою водою. Протопоп подав хлеб и соль Генералу Низтмову, начал речь, но зарыдал, залился слезами и не мог продолжать. Ударили в барабаны, войска тронулись и пошли к пристани. Не только улицы, площадь, но все окна, крыши домов покрыты были народом, который в излиянии признательности своей забыл на сию минуту, что он такою откровенностью раздражает новых своих властителей (т.е. французов). С балконов сыпались на солдат цветы, иногда печальное молчание прерывалось гласом признательности и благодарности. У пристани, когда солдаты садились на гребные суда, каждый прощался со своим знакомым, просили не забывать друг друга, обнимались и плакали. <...>Я в первый раз увидел и поверил, что Корфиоты имели причину любить Русских, они подлинно без нас остались сиротами. Можно сказать, что Корфиоты и Катарцы были любимыми чадами России, которых мы покоили, берегли и ласкали, ни требуя от них никакого пожертвования.*<sup>13</sup>

Когда в 1821 году в Греции началась революция, греки все в большей мере обращают взоры к России и видят в ее поддержке залог достижения успеха в борьбе с османским игом. Причем никогда до начала вооруженного восстания вопрос жизни и смерти не стоял так остро для греков. Оказавшийся почти в центре вооруженного противостояния русский паломник Кир Бронников, крепостной графов Шереметьевых, так описывает общественные настроения, царившие на острове Скопелос, находившемся недалеко от Афонской горы: «Жители все в великой находились печали, а особенно женский пол. Встречаясь с нами на улицах и не разумея русского языка, со вздохом сквозь слезы они нам говорили, о чем узнали мы через переводчика: если не поможет нам Россия, то мы греки все пропали». Правда, при этом он добавляет, что оставалась часть жителей

---

<sup>12</sup> Павел П. Свиньин: «Воспоминания на флоте». Ч. 2. СПб, 1819г. , стр. 233-235.

<sup>13</sup> Владимир Броневский «Записки морского офицера в продолжении кампании на Средиземном море под начальством Вице-Адмирала Дмитрия Сенявина», СПб, стр. 185-186.

острова, которые не разделяли такой точки зрения: «А иные и при таких тесных обстоятельствах не покидали своей гордости».<sup>14</sup>



В конце XVIII – начале XIX века греко-российские связи и развитие греческой культуры в России получают новый мощный импульс, чему способствовало укрепление греческой общины на юге Российской империи, покровительство российских властей и возросший интерес к Греции среди российской общественности.

Новый этап в развитии Крыма в целом и Керчи в частности наступает в последней трети 18 века. По Кучук-Кайнарджийскому мирному договору 1774 года город остался за российской империей. С этого времени Турция была вынуждена отказаться от верховных прав на судьбы Крымских ханов. Эти права перешли к русским, которые держали в Керчи войско, утверждали ханов на престоле и нередко содействовали им в удержании власти наперекор проискам турецкого правительства, стремившегося настроить татар против российской политики.<sup>15</sup> Четыре года спустя, в 1778 году, императрица Екатерина ввиду беспрестанных жалоб христиан Крымского полуострова о том, что им приходится нести непомерные налоги в ханстве, решила, что их выселение из Крыма будет способствовать экономическому краху ханства и, таким образом, ускорит его разложение. В результате она распорядилась употребить все возможные средства для переселения армян в Нахичевань и греков в Мариупольские степи.<sup>16</sup>

В итоге ханство лишилось значительных доходов от виноделия и другой коммерческой деятельности, которыми занимались исключительно выселенные православные народы.<sup>17</sup>

В феврале 1783 года крымский хан Шагин-Гирей отказался от престола в пользу России, а 8 апреля того же года, Манифестом Екатерины II Крым был присоединен к Российской империи. Достаточно скоро Османская Порта, оценив обстановку и свои возможности, смирилась и официально признала присоединение Крыма к России. 2 февраля 1784 года, указом императрицы, была учреждена область Таврическая под управлением князя Г.А. Потемкина. Высочайшей наградой ему за присоединение Крыма к

---

<sup>14</sup> Бронников К.И. Путешествие к святым местам, находящимся в Европе, Азии и Африке, совершенное в 1820 и 1821 годах. М., 1824. С. 239.

<sup>15</sup> Путеводитель по Крыму. Симферополь, 1925. С. 246–247.

<sup>16</sup> Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Т. 4. Ч. 17. Спб., 1875. С. 3–4.

<sup>17</sup> Там же. С. 4.



России стали: - чин генерал-фельдмаршала и должность президента Военной коллегии.

В 1784 году после ухода огромной массы татар с Керченского полуострова и окончательного присоединения Крыма к России греки начинают возвращаться в Керчь. Среди них были и те, кто во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг. образовали так называемый Албанский<sup>18</sup> корпус, размещавшийся в то время в Таганроге и воевавший на стороне России. На Керченском полуострове Албанскому корпусу предложили обосноваться не случайно. Закрепленные за Россией по Кучук-Кайнарджийскому мирному договору стратегически важные крепости «Керчь» и «Еникале» позволяли Российской империи перебросить из Азовского моря в Черное свой флот и использовать Керченский полуостров в качестве плацдарма для возможного продвижения вглубь Крыма.<sup>19</sup> За «услуги, оказанные русским “албанцами”»,<sup>20</sup> императрица Екатерина II приказала отвести им земли для поселения и образовать из них войско под названием Албанское, которое было обязано служить только в военное время. На основании манифеста 1774 года колонистам была предоставлена «гражданская свобода, свобода вероисповедания, вечная свобода от военной повинности, 30-летняя льгота от платежей, поземельный надел, право производить торговлю и промыслы, заводить фабрики и мануфактуры с припиской к ним крепостных людей».<sup>21</sup>

Указ императрицы от 10 февраля 1784 года «Об устройстве новых укреплений по границам Екатеринославской губернии» определил судьбу Греческого пехотного полка. Он предписывал правителю области Таврической генерал-фельдмаршалу Г.А. Потемкину: «..Балаклаву исправя, как она есть, содержать ее поселенным тут греческим войском».

Таким образом, Высочайше было определено: поручить грекам охрану южной части Крыма и тем обеспечить защиту побережья от возможной высадки турецкого десанта. Полк должен был владеть обстановкой, предупреждать местные конфликты,

---

<sup>18</sup> Название «албанский» отражает не столько национальный состав, сколько распространенную среди албанцев практику найма на иностранную военную службу. В состав так называемых албанских войск входили представители различных балканских народов, в том числе греки (См.: Греки России и Украины. Под ред. Ивановой Ю.В. Спб., 2004. С. 37).

<sup>19</sup> Быковская Н.В. Архипелажские переселенцы 1775 года в Керчи и Еникале. Керчь, 1994. С. 1.

<sup>20</sup> Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. Т. 4. Ч. 17. Спб., 1875. С. 5-6.

<sup>21</sup> Статистический справочник Таврической губернии. Т. 1. Симферополь, 1915. С. 22. ; Путеводитель и справочник по Крыму. Одесса, 1909. С. 248.

проявление недовольства властями, не допускать впредь новых, обще крымских мятежей местных татар.

Императрица запретила иметь в Балаклаве недвижимость лицам, не принадлежащим к греческому войску, установила выделить всем воинам – грекам землю с правом пожизненного пользования: командиру полка- 240 десятин, офицерам по 60, нижним чинам по 20 десятин земли. Греки - воины и их семьи были освобождены от обязательных податей.

В соответствии с повелением Екатерины II, вновь созданный Греческий пехотный полк, в середине 1784 году из Керчи направляется на вновь определённое ему место постоянной дислокации, в город Балаклаву и его окрестности. Оставаясь в составе иррегулярных войск и подчиняясь правителю области Таврической, греческий полк, находясь в Балаклаве, должен был решать следующие основные задачи: нести кордонную службу, охранять южное побережье Крыма от Севастополя до Феодосии, осуществлять «..надзор за порядком на полуострове». А с началом войны направлять часть своих сил на корабли флота в качестве десанта, что и имело место во время русско-турецких войн.

Таким образом, российское правительство создает благоприятные условия для размещения греческого населения на юге Российской Империи, для ведения хозяйственной, предпринимательской деятельности в этих районах, для вовлечения во все сферы общественно-политической и экономической жизни региона только что перешедших под покровительство Российской империи. Этим не преминут воспользоваться наиболее предприимчивые представители народов, населявших Крым, в том числе и греки, многие из которых впитывали дух предпринимательства чуть ли не с молоком матери.

Греки, пользуясь льготами, предоставленными российскими властями, заселяют южные рубежи Империи и активно вовлекаются в общественно-политическую и экономическую жизни России, в том числе и Крымского полуострова. В результате многие из них достигли достаточно заметного положения в регионе. Достаточно упомянуть несколько фамилий, например владельцев заводов: Элпиника Коккали – ткацкого, Н.П.Николаиди, Песикиди, Сакифиди – продуктовых, М.Бедаки – матрасного, Александраки – по производству муки и маслин, Янопулос – винного, Фири – мраморного, Лагос – химического, Ленидис – табачного и винного, Теодоровский – хрустального, Ялтаков – самоварного.<sup>22</sup> Греки также основали несколько крупных

---

<sup>22</sup> Κόσμος. 1906. № 452, 204; 1907. № 108, 136; 1910. № 426; Ελληνικός Αστήρ. 1913. № 8; Αργοναύτης, 1912. № 14; Φως, 1909. № 33.

торговых домов – Родоканаки, Маразли, Янопуло, Мавро, Синадино, Ралли.<sup>23</sup> Кроме того, им принадлежали и более мелкие предприятия и магазины. Например, Лазариди и Цолакис содержали мясные магазины, Сарандидис – музыкальных инструментов, единственный в своем роде в тогдашней России, Арони производил вина, Патамианос владел серией универмагов в Одессе, Папарригас и братья Марианаки – гастрономами, Амбатиеллос, Фотиадис – гостиницами и ресторанами, Дукелис и Тетери – универмагами, Ареопати и Таназис – швейными магазинами, Амбарзаки, Криеади, Элефтериади и братья Криари – кондитерскими, Каппиди и Зерватис-Перакис – книжными магазинами, Констандинидис-Микропулос – магазином ткани, Папаниколау – рестораном-кондитерской, Врионис – гостиницами «Центральная» и «Биржа», Грекидис – кафе «Фессалия», Ставру – магазином меховых изделий, Каразикис – продуктовым магазином.<sup>24</sup>

Таким образом, греческая община на Юге России, сформировавшаяся в конце 18 и начале 19 вв., была одним из самых крупных центров сосредоточения греческого населения на юге Российской империи. В условиях покровительственной политики Российских властей, многие ее представители сумели реализовать такие качества, характеризующие греков, как предприимчивость, деловитость, коммерческий ум, и добились значительных успехов.

Греческое население, пользуясь многочисленными льготами и привилегиями, предоставленными российскими властями, превращается в динамичную составляющую общественно-политической и экономической жизни Российской империи. Греческие общества разворачивают активную общественную, благотворительную, образовательную и культурную деятельность, которая не ограничивается только территорией Российской империи, но и распространяется на молодое греческое государство. При этом в России действуют греческие школы, греческие общества и организации, издаются газеты, печатные издания, книги на греческом языке.

---

<sup>23</sup> Скальковский А.А. Историко-статистический опыт о промышленных и торговых силах Одессы. Одесса, 1839. С. 73.

<sup>24</sup> Κόσμος, 1906. № 5; 1907. № 100, 108; 1910. № 432, 437, 443, 448; 1908. № 226; 1909. № 317; 1913. № 505; Ελληνικός Αστήρ, 1913. № 8, 35; Αργοναύτης, 1912. № 7, 9; Ηχώ, 1914. № 11.

Недаром известная пословица, имевшая хождение на юге России в 19 столетии, гласила: «Мужика обманет цыган, цыгана обманет еврей, еврея обманет армянин, армянина – грек, а грека – только черт, да и то, если ему Бог попустит».<sup>25</sup>

В качестве примера можно назвать семью фабрикантов-табаководов Месаксуди из Керчи, развернувших большую общественно-политическую и благотворительную деятельность во второй половине 19-го – начале 20-го столетия. Занимая высокие посты и должности в местной администрации и постоянно жертвуя приличные средства на развитие Юга России, при этом они никогда не теряли связь со своей исторической родиной, ярким свидетельством чему является тот факт, что Григорий Месаксуди, старший сын семьи и глава предприятия после смерти основателя табачной фабрики, отца семейства Константина Ивановича Месаксуди, большую часть своего имущества передал греческому государству, на развитие национального образования, а именно: 10% своего наследства он передал на устройство в Греции начальных училищ своего имени для детей обоих полов; 10% - на учреждение в низших, средних и высших учебных заведениях Греции для учащихся обоих полов стипендий имени Г.К. Месаксуди.<sup>26</sup>

Сразу бросается в глаза, что доля завещанного Греции имущества значительно превышает всю вместе взятую сумму, завещанную крымским заведениям и обществам. Не случайно, то, что представитель греческой диаспоры, воспитанный в братской, единой Греции стране, Российской империи, несмотря на то, что вся жизнь и деятельность его была направлена на благосостояние этой страны, которая по существу была его родиной, никогда не забывает свою историческую родину, родину своих предков, своих корней, Грецию, и незадолго до своей смерти завещает ей большую часть своего состояния, преследуя двойную цель: оказать содействие развитию литературы в своем историческом регионе, а также оставить упоминание о себе потомкам.

Уместно было бы привести пример деятельности и греческой общины Одессы во главе с известным купцом того времени Федором Павловичем Родоканаки, который во время революции на Крите в период с 1866 по 1869 создал комитет солидарности с Критом и проводил сбор средств для поддержки борьбы критян при содействии русского правительства. Федор Родоканаки на собственном судне поставлял на остров продовольствие. Поражает и реакция русской общественности на критские события.

---

<sup>25</sup> Леонов О.П., Леонов Г.Л. Греки и экономическое развитие Украины в конце XIX – начале XX в. – Донбасс и Приазовье: Проблемы социального, национального и духовного развития. Тезисы докладов международной научно-практической конференции. Мариуполь, 1993. С. 126.

<sup>26</sup> ЦГАК. Ф.376. О.5. Д. 11921. Л 256–258.

Сразу во многих городах России были созданы комитеты в помощь критянам.<sup>27</sup> В качестве примера можно привести и тот факт, что за два месяца, с декабря 1866 по февраль 1867 гг., в Москве четырьмя организациями были собраны в помощь критянам 29147 рублей 66 копеек.<sup>28</sup> Очевидно, что русский народ с пристальным вниманием наблюдал за развитием событий на острове Кандион (старое название Крита), причем этот интерес далеко не ограничивался югом России, который традиционно имел более тесные связи с Грецией. Художник Айвазовский, потрясенный событиями, особенно трагедией монастыря Аркадиона, нарисовал следующие картины: «Взрыв монастыря Аркадиона», «Генерал-адмирал, принимающий семейство кандиотов», «Панеллинион, высаживающий волонтеров на остров Кандион». Эти картины, вместе с другими, были выставлены на специально организованной в Одессе выставке в пользу пострадавших семейств критян, на которой было собрано 1053 руб. 20 коп.<sup>29</sup>

10 июня 1868 года по инициативе председателя Комитета помощи критянам Ф.П.Родоканаки собрались представители русской и греческой общественности. Встреча прошла, по сообщениям одесской прессы того времени, в удивительно теплой и братской атмосфере. Были произнесены тосты за победу греческого народа, за русский народ, за председателя комитета, и раздавалось русское «ура» и греческое «зито», сливавшиеся в один «неумолкаемый гул».<sup>30</sup>



Постоянные контакты между двумя народами обусловили и определенное культурное влияние России на Грецию. Так, пребывание русского флота на Поросе, где в первые годы после освободительной революции находилась российская морская база и оказывала содействие в расправе с антиправительственными мятежами, в значительной мере трансформировало жизненный уклад острова. Описывая свои впечатления от посещения Пороса, российский дипломат с греческими корнями Константин Базили отмечал:

*... Можно считать Порос русским городком, а Морейский берег – цветущую деревню полуденной России. Жители почти все понимают наш язык, и много молодых пориотов свободно говорят по-русски. Их дружеские связи с нашими*

---

<sup>27</sup> Сенкевич И.Г. Россия и Критское восстание 1866–69 гг. Москва, 1970. С. 87.

<sup>28</sup> Одесский Вестник. 1867. № 38.

<sup>29</sup> Там же. № 84, 85.

<sup>30</sup> Одесский вестник. 1867. № 128.

*матросами начались с того дня, когда первые русские, прибывшие в Порос, вместо дальних предисловий и рассказов с пориотами, снимали фуражку, крестились приговаривая: «Грек – христианин, русский – христианин» - и дружески обнимались, как дети одной церкви, и пенный кубок красн (вина – Ф.Я.) запечатлевал братский союз.<sup>31</sup>*

Путешественники отмечают, что в первые годы после революции греки, в том числе и самые низы общества, проявляли огромный интерес к России, хотя зачастую у них были довольно-таки своеобразные представления об этой далекой стране. Дипломат Орлов-Давыдов пишет, что во время его пребывания в небольшом городке Андрицена в Аркадии, на русского гостя пришли посмотреть толпы любопытных греков, «расспрашивавших меня о России, например, родятся ли в ней двуглавые орлы», и он же продолжает «печать с двуглавым орлом, приложенная к моему паспорту, доставила мне всевозможное уважение со стороны городского начальства, и оно откомандировало нарочного чиновника для нужных приготовлений к моему дальнейшему путешествию».<sup>32</sup> Российский путешественник Орлов-Давыдов, предпринявший путешествие по Греции в 1835 году.

Можно говорить и о достаточно сильном политическом влиянии России на внутриполитическую жизнь Греции в рассматриваемый период. Русские путешественники отмечают, что при принятии многих решений, причем, не обязательно на самом высоком уровне, греки действовали с оглядкой на Россию. Так, например, Базили пишет, что когда на Поросе произошел антиправительственный мятеж, присутствовавший на русском корабле греческий офицер, «объясняясь простым языком чувства, он заклинал адмирала не относить к бесчестию греческого народа безумной шалости толпы бунтовщиков. Притом, задумавшись, приговаривал: что скажут в России?»<sup>33</sup> Русское влияние несколько ослабло после смерти Каподистрии, однако по-прежнему оставалось достаточно сильным. Влияние так называемой «русской партии», которую составляли сторонники ориентации на Россию, заметно усиливается во второй половине 1830-х гг. и до конца десятилетия она будет играть ключевую роль в определении политики короля Оттона.<sup>34</sup> Характерно,

---

<sup>31</sup> Базили К.М. Архипелаг и Греция в 1830-1831 годах. Ч. 1. Спб., 1834. С. 79.

<sup>32</sup> Орлов-Давыдов В. Путевые записки. Часть 1. Спб., 1839. С. 58.

<sup>33</sup> Базили К.М. Архипелаг и Греция в 1830-1831 годах. Ч. 2. Спб., 1834. С. 84.

<sup>34</sup> Подробнее о «русской партии» см.: Мисюревич О.Е. Становление национального государства в Греции: «Русская партия» в 1837-1844 гг. М., 1997.



что даже когда влияние «русской партии» ослабевает в начале 1840-х гг., многие политические силы в Греции по-прежнему не решались действовать самостоятельно, без предварительного одобрения России. Так российский дипломат описывает, как во время восстания 3 сентября 1843 года, результатом которого стало принятие конституции, мятежники, предводимые генералом Димитриосом Калергисом, «не хотели действовать, не быв наперед уверенными в предварительном согласии и одобрении России». При этом, дипломат отмечает, что Калергис, не будучи уверенным, что Россия поддержит его замыслы, прибег к обману:

*В ночь на 3 сентября (1843 г.) заговорщики, расхаживая по улицам Афин, подошли к дому русского посланника, где тогда был большой званый вечер, и послали своего предводителя еще раз спросить его мнения насчет их предприятия. Каллерджи (Калергис – Ф.Я.) вошел в залы, походил несколько минут между гостями, не перемолвил ни одного слова с хозяином, сидевшим за картами, и возвратившись к своим, лукаво сказал, от его имени, роковое «да». На другой день г. Катакази (наш тогдашний посланник),- во избежание кровопролития и в предупреждения дальнейшего развития революции, грозившей принять ужасные размеры и ниспровергнуть самый трон короля Оттона,- должен был волей и неволей, вместе с прочими иностранными представителями признать совершившийся переворот.<sup>35</sup>*

Эллинизм и филэллизм в России исконно являлись огромным потенциалом, способствующим процветанию, сплочению греческой общины в России, с одной стороны, сохранению ее идентичности и самосознания, а также процветанию греческого государства и развитию двусторонних российско-греческих отношений, как на официальном, межгосударственном уровне, так и на уровне межличностных отношений, отношений простых людей. Эллинизм и филэллизм в России являются залогом преемственности в отношениях двух близких, духовно и ментально, народов.

В этом контексте кажется уместным привлечь небольшой отрывок из воспоминаний российского путешественника Александра Милюкова, посетившего Афины в 1857 году, который, на мой взгляд, очень удачно отражает отношение греков к России и к россиянам. При этом следует отметить, что 1857 год – это время после окончания Крымской войны, когда греческая политическая элита все сильнее ориентируется на запад, а влияние России на Балканах ослабло.

Милюков описывает, как, прогуливаясь недалеко от Акрополя и разговаривая со своим греческим собеседником по-французски, ему довелось встретить старого пастуха. Старик сначала подумал, что путешественник был из Германии, однако после того как

---

<sup>35</sup> С.Н. Письма о Греции в 1865–67 годах. СПб., 1869. С. 86.

пастух узнал, что Милюков приехал из России, «нахмуренное лицо старика прояснилось». Далее автор пишет: «Россос!- проговорил старик, прикладывая руку к сердцу, - садись, садись! Русские наши гости! Русские наши братья!»<sup>36</sup> Аналогичную сцену своей встречи с греческими крестьянами описывает и некий русский путешественник Л.А.Бенике, посетивший Грецию более чем полвека спустя: «Узнав, что я русский, они обрадовались и заявили, что они русских считают братьями».<sup>37</sup>

Мне кажется, что эти слова греческого пастуха 1857 года характеризуют отношения двух наших народов, в первую очередь на межличностном уровне, на уровне простых людей, вне зависимости от политической конъюнктуры и целесообразности.



---

<sup>36</sup> Милюков А.П. Афины и Константинополь. Путевые записки А. Милюкова 1857 года. Ч. 1. СПб., 1859. С. 53.

<sup>37</sup> Бенике Л.А. Поездка в Грецию. Харьков, 1915. С. 28.